

ЭВОЛЮЦИЯ ДЕГРАДАЦИИ

Наверное, каждого из нас хоть раз в жизни посещало чувство, что всё, что происходит с нами, да и не только с нами, происходит неправильно, ошибочно и заведомо ложно. Осознание этого прочно укреплялось в сознании, нарушая размеренный темп будней и разрушая адекватность восприятия окружающего мира. Несправедливость, жестокость, аморальность и отсутствие здоровой логики в том, что отображается на нашем сознании, проходя через органы чувств, сначала требовало обоснования, однако позднее милосердное подсознание все же щадило хрупкую психику, переключая внимание на другие проблемы или просто способствуя забыванию этого.

У каждого минимально мыслящего биологического элемента этот период занимал разные промежутки времени. И если у кого-то процесс размышления на эту тему продолжается до сих пор, то для кого-то сейчас даже касательное воспоминание об этом является крайне неприятным.

Если отбросить в сторону предположения о мистически-сверхъестественном характере кары направленной на род человеческий, а также оставить в стороне теорию о спиральном развитии/деградации всех цивилизаций, то общая картина причинно-следственного характера остаётся совершенно непонятной. А между тем, существующий общий хаос, заключённый в довольно-таки упорядоченную систему и ограниченный рамками современного миропорядка, обосновывается вполне реальным историческим военно-экономическим анализом. Это, конечно же, если отталкиваться от мира материального, не пытаясь познать то, что познанию и пониманию не подлежит.

Итак, по порядку. В отличие от цивилизации эльфов (Толкиен – forever!), люди не смогли установить полный контакт с природой. Это выразилось в том, что природа отказалась отдавать безвозмездно свои составляющие для благоденствия рода человеческого. Таким образом, собирательство, бортничество и охота, постепенно трансформировались до уровня промышленного конвейера по уничтожению природных ресурсов.

Как известно (главная проблема политэкономии), количество природных ресурсов ограничено, а ведь именно они создают все предпосылки для функционирования человеческого организма. В то же время человеческие потребности неограниченны и постоянно возрастают, особенно в силу развития прогресса. Человек –

существо социальное, коллективное и первой фазой формирования существующего ныне антипорядка, стала радость убийства мамонта ценой жизни одного или нескольких соплеменников. Результат был получен двойной – получение еды и уменьшение количества едоков. Однако, в то время гибель в процессе охоты, способствовала не только развитию сообразительности существ оставшихся в живых, но и естественному отбору, повышавшему вероятность выживания.

Однако, как выяснилось немного позднее, еду можно получить не только путём охоты на опасного хищника, а и путём обмана или убийства своего соплеменника, который тебе доверяет и не ожидает подвоха. В то же время, постепенно происходит осознание ущербности управления племени наиболее сильным членом коллектива. Хитрость и изощрённость одерживают первые победы над мышечной силой не только в отдельных племенах, но и в зарождающемся общественном сознании.

Рано или поздно, любой первобытный коллектив либо вымирал, либо разрастался до таких размеров, которые не позволяли ему существовать по старым принципам и требовали освоения новых территорий. Рано или поздно, человек встречался с себе подобными, которые не желали уступать свои права на землю, воду и лес, что привело к первым войнам во имя собственного желудка. Так был забит очередной гвоздь в обесценивание человеческой жизни. При этом начали расцветать высокомерие и чванство – с одной стороны, и лезть в сочетании с приспособленчеством – с другой.

Если внимательно отследить историю развития НТП, то очень чётко видно, что это есть ни что иное, как разработка новых и новых видов оружия. Кроме того, очень часто благие намерения учёных заканчивались именно так, и очень редко происходило наоборот. Достаточно вспомнить, что китайские алхимики изобрели порох, изобретая... средство для вечной жизни. В любом случае, изобретать новые способы земледелия или скотоводства, было менее интересно, чем воевать. Может быть, главной проблемой человека стала как раз неспособность обуздать инстинкты или хотя бы максимально их ограничить. При этом кровожадный инстинкт занял более главенствующее положение в системе мотивации, чем инстинкт самосохранения или продолжения рода.

Сегодня, очень сложно представить себе, на что был бы похож нынешний человек, если бы его поступки не были бы ограничены религией, и была бы сейчас у нас вообще возможность размышлять на эту тему. С одной стороны, именно пытливость человеческого ума (которая является предтечей и основой развития) поначалу искала ответы на вопросы возникновения всего, что привело к

возникновению религии. Она же ограничила поведение человека тем, что сейчас мы называем моралью, и её роль в сохранении человека как существа морального и идеологически мотивированного неоспорима. С другой стороны именно религиозное мировосприятие привело к догматизации и ограничению умственной деятельности, а так же религия в большинстве случаев выступала против различных машин и приспособлений, которые приносили людям огромную пользу.

Можно ли после этого утверждать что прогресс и мораль несовместимы? Только после того, как мы окончательно и точно поверим в то, что наш злосчастный прогресс (в том числе и экономический) добрался до церкви, способствуя превращению её из колыбели этического воспитания в способ зарабатывания денег. Но о деньгах несколько позже.

После того, как человек решил не убивать, а оставить в живых захваченных врагов, стало совершенно ясно, что существо человеческое может выполнять разные работы, в некоторых случаях не намного хуже, чем приручённые к тому времени животные. Пищи же двуногими потребляется значительно меньше, чем парно- и непарнокопытными, да и период эксплуатации первых, даже при её максимальной интенсивности превышает аналогичный показатель животных. «Чистый» разум, не обременённый моральными нормами, не мог не воспользоваться сим преимуществом после подобного эмпирического исследования. После этого, человек зачастую воспринимался себе подобными особями, не только как враг, но и как враг неразумный, неспособный ни на что, кроме как на выполнение тяжёлой физической работы. А что стоит жизнь бессмысленного животного?

Воспроизводство человечества требовало воспроизводства товарного. Тогда ещё никто не задумывался о том, что увеличение производства способно уничтожить природу, а значит и самого человека. Производство же материальное всегда ценилось выше нематериального, в том числе и произведений искусства, что можно объяснить несовершенством (на первых порах) способов добычи продуктов. Они-то, как раз и были результатом слабого уровня прогресса. Вывод: недостаточный уровень развития культуры и искусства был вызван низкими темпами развития прогресса. Снова замкнутый круг, только против часовой стрелки.

Предпринимательство как специфическая деятельность по организации производства возникло естественным путём. Как выяснилось, можно не иметь никаких способностей, в том числе и умственных, кроме организационных, и получать реальную и серьёзную прибыль. Специфика современной экономики состоит в

том, что человек высочайшего уровня интеллекта, будет всегда получать вознаграждение меньшее, чем его «недалёкий» работодатель. А их совместная деятельность просто необходима для реализации инновационной или прогрессивной функции предпринимательства на которой, во многом, основывается НТП.

Натуральное хозяйство или производство всего необходимого в середине единого феодального двора ограничивало не только круг психологического общения, но и обмен идеями, которые возникали то тут, то там. Таким образом, можно сказать, что благодаря подобной форме хозяйствования, общественное развитие тормозилось. Однако довольно скоро, с сельскохозяйственным перепроизводством, которое частично было вызвано совершенствованием орудий труда, существование в виде обособленного элемента (хозяйства) стало совершенно нецелесообразным. Это привело к появлению явления обмена, в литературе более известному как торговли.

И тут мы подходим к самому главному. Натуральный товарный обмен был максимально неудобен, что привело к появлению уникального товара, на который можно было обменять любой другой, и который могли принять в качестве любого другого товара при обмене. Таким товаром стали *деньги*, появившиеся в виде слитков или рубленых частей драгоценных металлов. Позднее они трансформировались в деньги бумажные, или же попросту говоря – условные.

Возможно самую большую травму в общественном сознании следует искать именно здесь. Если ранее человек жил и работал, чтобы обеспечить себя продуктами питания, одеждой, средствами повышения домашнего и личного комфорта – то теперь он получал за свою работу условные знаки, которые сами по себе (в отсутствии других людей, признающих их ценными), не могли удовлетворить ни одну из его потребностей.

Кроме того, денежный капитал был более выгоден для эксплуатации особей, занятых прежде в промышленном производстве. Путём контроля над его стоимостью можно было контролировать и работников уже на уровне экономической системы государства.

Явление *инфляции* (обесценивания денег) *того, что само по себе не имеет никакой стоимости*, окончательно обескуражило (пусть на уровне подсознания) представителей думающей части двуногих прямоходящих. (На секунду возвратившись к современности, рекомендую подумать о деньгах *безналичных*). После этого никакое обесценивание не могло уже никого удивить и

человеческая жизнь, как и совесть и порядочность, окончательно превратились в товар, причём довольно часто – неходовой.

На основании торговли, как отдельного вида деятельности, возникло множество вариантов заработка за счёт обмана других людей. Это привело к появлению нового класса общества, представители которого редко отличались наличием моральных принципов, однако часто приносили пользу.

Торговля привела к существованию банков, сначала как организаций предназначенных для сбережения драгоценностей. Сейчас мировая банковская система – это ничего не производящая паутина, сосущая кровь из всех и из вся, и контролирующая каждое движение своих жертв.

В услугах торговли нуждались и промышленные производители, заложившие основу урбанизации и стремившиеся к абсолютной рыночной власти, которую сейчас мы называем монополизмом.

Что же мы имеем теперь? Абсолютную власть, монополию прогресса абсурда над жизнью, достоинством, заботой об окружающей среде и о ближнем. А также миллионы неосознанных ошибок человечества, которое уверенными шагами движется по пути тотальной деградации. Каждый последующий шаг в том направлении, которое мы привыкли называть прогрессом, создавал новые условия для умственного забвения и психологического отчуждения один от другого.

Ноосфера академика Вернадского на деле оказалась не оболочкой разума, способной объединять, трансформировать и создавать, а плёнкой, скрывающей некачественный продукт эволюционного развития, неспособной к тому же защитить его от дальнейшего разложения.

Кто знает, может быть проблемы, вызванные экономическими факторами и будут решены с их помощью? Или в процессе саморазрушения современной экономической системы? Или вам лень об этом думать?..